

Психоанализ vs нейронауки или психоанализ и нейронауки?

Ларина Екатерина – К. Николаевна

- Психолог, психоаналитик
- Сертифицированный специалист и тренинг-аналитик ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- Член Правления РО-Екатеринбург (ЕАРПП)

Развитие науки идет активными темпами, и психоанализ, как любая другая наука, требует переосмысления в свете новых открытий. Это не означает полного отказа от классических представлений в пользу новшеств. Теоретический фундамент психоанализа остается его опорой. Тем более, что результаты современных исследований подтверждают открытия З. Фрейда, сделанные сто и более лет назад, во времена, когда изучать функционирование психики было возможно в основном через наблюдение, анализ и синтез. Электронный микроскоп, МРТ, КТ и другие научно-исследовательские инструменты еще не были изобретены.

Сегодня достижения в области изучения мозга, как материального представителя психики, позволяют во многом подтвердить теоретические заключения и эмпирические исследования психоаналитиков, а также внести коррективы в их представления. Будем

ли мы (психоаналитики) брезгливо воротить нос, оставаясь на привычных позициях или с интересом примем новые веяния?

Доклад «*Инъекции теоретических и научных идей в психоанализ и психоаналитическую практику. Богатство открывающихся возможностей*» прочитанный на конференции в Ростове-на-Дону Галиной Ивановной Манукян — тренинг-аналитиком и супервизором ЕАРПП, преподавателем Института психологии, управления и бизнеса Академии психологии и педагогики Южного федерального университета — о новом направлении «нейропсихоанализ» в психологической науке и в клинической практике.

Марк Солмз — создатель нейропсихоанализа, психоаналитик и нейропсихолог, профессор кафедры нейропсихологии Университета Кейптауна, использовал психоаналитические методы в современной нейробиологии. В одной из своих статей («Сознательное Ид») он пишет: «...мозг — это не только перерабатывающий информацию объект, но и интенциональный субъект». Таким образом, мозг является не только «устройством» восприятия и переработки, но и чем-то или даже «кем-то», нацеленным вовне на получение информации.

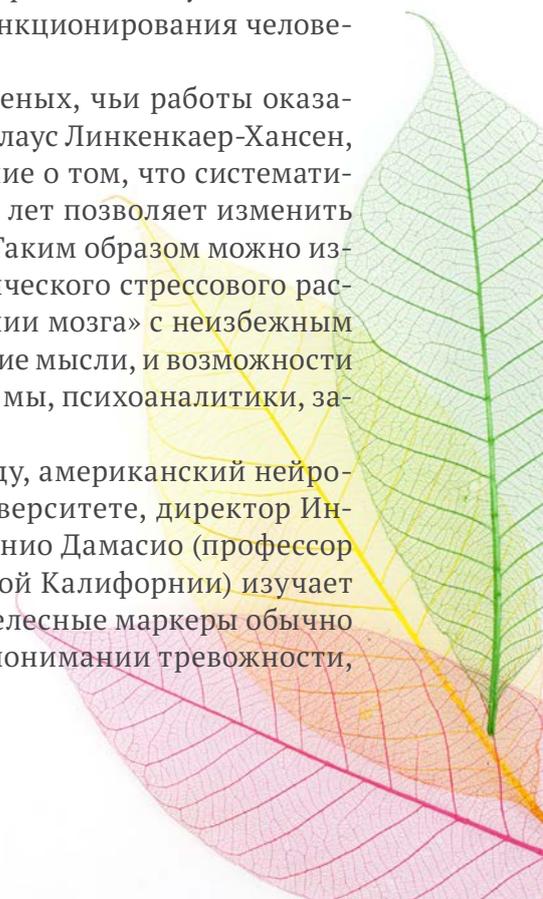
Нейронауки как раз изучают мозг как физический объект, который является представителем психики в теле человека. Психоанализ изучает психическую деятельность мозга изнутри, в зоне субъективного. Ментальный аппарат, благодаря этому двойному восприятию, может быть познан более полно и объемно, насколько позволяют возможности психоаналитической практики и достижения технического прогресса. Нейропсихоанализ интегрирует психоаналитические знания, достижения гуманитарных наук и результаты нейроисследований.

Равняется ли понятие «мозг» понятию «психика»? Очевидно, что нет. Однако, достоверно известно, что с изменением мозга, например, при хирургических вмешательствах или травмах, может измениться личность его обладателя.

На сегодняшний день одним из актуальных направлений является исследование эмоций. Научно доказано, что «структуры базовых эмоций обнаруживаются в мозге всех млекопитающих и [они] различаются лишь психической спецификой» — отметила в своем выступлении Галина Ивановна. В связи с этими открытиями не угасает значимость изучения эмоций животных с целью понимания функционирования человеческой психики (например, работы Конрада Лоренца).

Помимо Марка Солмза, автор доклада назвала других ученых, чьи работы оказали большое влияние на ее взгляды. Например, нейробиолог Клаус Линкенкаер-Хансен, занимающийся исследованием мозга и сделавший заключение о том, что систематическая специфическая практика в течение многих недель и лет позволяет изменить инстинктивное поведение в сторону ментального здоровья. Таким образом можно избавиться от депрессии, тревожных состояний, посттравматического стрессового расстройства (изначально речь шла о так называемом «блуждании мозга» с неизбежным уходом от предмета размышлений или обучения в посторонние мысли, и возможности справиться с этим). Нет ли в этом подходе сходства с тем, чем мы, психоаналитики, занимаемся в своих кабинетах?

Другое популярное в настоящее время имя — Джозеф Леду, американский нейробиолог, профессор естественных наук в Нью-Йоркском университете, директор Института эмоционального мозга. Он, как и нейробиолог Антонио Дамасио (профессор психологии, философии и неврологии в Университете Южной Калифорнии) изучает эмоции и их «соматические маркеры». Он утверждает, что телесные маркеры обычно обуславливаются реакцией страха, что является важным в понимании тревожности,

«как наиболее распространенного компонента эмоциональных расстройств». Кроме того, Д. Леду доказывает, что эмоции могут возникать без когнитивных процессов в коре головного мозга. Благодаря теоретическим изысканиям З. Фрейда психоанализ уже больше века обладает подобным знанием. Однако, психоаналитические доказательства сводились в основном к эмпирическому опыту, теперь же нейроисследования предоставляют научное экспериментальное подтверждение.

Возвращаясь к направлению нейропсихоанализа, следует отметить, что оно отвергает идею «чистого листа», утверждая: человек не рождается психически стерильным. Появляясь на свет, ребенок уже обладает набором потребностей, которые переживаются в виде аффекта. Потребность стремится к реализации через действия (поведение), которое инстинктивно мотивировано. Происходит тонкое взаимодействие сознательного и инстинктивного: осуществлением действий движут врожденные биологические потребности. Существует различие между удовлетворением телесных и эмоциональных потребностей: эмоциональные потребности удовлетворить сложнее, т.к. для этого требуется вступить во взаимодействие с другими людьми.

Выделяется 7 базовых потребностей:

- в поиске,
- в сексе с партнером,
- в избегании опасных ситуаций,
- в переживании ярости,
- в переживании паники и горя,
- в заботе (о нас и о ком-то),
- в игре.

«Зигмунд Фрейд в 1895 г. в своем «Проекте научной психологии» попытался соединить зарождающуюся дисциплину — психоанализ с нейронаукой того времени. Но это было 100 лет назад, когда только описали нейрон, и Фрейд был вынужден — вследствие недостатка соответствующих знаний — отказаться от своего проекта. Нам пришлось ждать много десятилетий, прежде чем область знаний, в которой в конце концов нуждался Фрейд, стала доступной».

Доктор А.З. Пфеффер

Нейропсихоаналитик пытается понять, какая из потребностей данного клиента нуждается в удовлетворении, заставляя его действовать неэффективно на уровне автоматизма. Задача специалиста: помочь вербализировать ошибочную неосознаваемую установку, которая приносит страдания.

Автор доклада считает, что применение методов нейропсихоанализа дает более четкий алгоритм, «создает более жесткую и более ясную систему координат» и, что особенно привлекательно, позволяет специалисту чувствовать себя уверенней. При этом сам нейропсихоанализ пользуется методом свободных ассоциаций.

В книге «Клинические исследования в нейрорпсиходанализе. Введение в глубинную нейрорпсихологию» авторы, включая М. Солмза, признают необходимость свободных ассоциаций для нейрорпсихологии, т.к. они представляют собой то самое исследование «изнутри», которое невозможно сделать, изучая мозг как объект. Поэтому существует потребность в методе, который увязал бы психоданалитическое исследование человеческой субъективности и исследование структуры и функций мозга как объекта изучения.

Психоданализ изучает психическое. Фрейд понимал, что под психическим должен лежать физиологический процесс. Однако, психическое шире своей физиологической базы: «...локализовать сложные психические свойства в пределах нейронных «центров» будет ошибочным», — утверждает Солмз. И далее размышляет о возможности «восединить психоданализ с нейронаукой на прочной клинической основе», считая, что это принесет пользу обоим направлениям. С данным утверждением соглашается и докладчик, предлагая психоданалитикам обогащать себя новыми знаниями для более объемного видения предмета психоданалитического исследования и повышения эффективности своей работы.

Подробнее с теорией нейрорпсиходанализа вы можете ознакомиться в книге:

Каплан-Солмз К., Солмз М.

Клинические исследования в нейрорпсиходанализе: Введение в глубинную нейрорпсихологию/ Пер. с англ. К.А. Лемешко. Под научн. ред. докт. психол. наук, проф. А.Ш. Тхостова. — М.: Академический проект, 2016. — 271 с. — (Психологические технологии).

